

Сергей Александрович ЯШКОВ,

доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
jasa79@rambler.ru

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ СНА БЕСПОМОЩНЫМ СОСТОЯНИЕМ
ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ON THE ISSUE OF RECOGNIZING SLEEP AS A HELPLESS STATE
IN THE QUALIFICATION OF SEXUAL CRIMES**

В статье исследуются преступления, предусмотренные ст. 131-132 УК РФ. Автор анализирует особенности уголовной ответственности за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера, совершенных с использованием беспомощного состояния. На основе изучения видов беспомощного состояния, признанных практикой на уровне Верховного Суда РФ, в том числе сложившейся при квалификации убийств, на примерах судебной практики по делам об изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера обсуждается возможность или невозможность отнесения к ним естественного физиологического сна.

The article examines the crimes provided for in Articles 131-132 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the features of criminal responsibility for rape or the commission of violent acts of a sexual nature committed using a helpless state. Based on the study of the types of helplessness recognized by practice at the level of the Supreme Court of the Russian Federation, including those that have developed in the qualification of murders, the possibility or impossibility of attributing natural physiological sleep to them is discussed on the examples of judicial practice in cases of rape and the commission of violent acts of a sexual nature.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, беспомощное состояние, убийство, естественный физиологический сон.

Keywords: rape, sexual assault, helplessness, murder, natural physiological sleep.

Уголовным законом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признается совершение преступления в отношении беспомощного лица (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Беспомощное состояние потерпевшего в некоторых составах преступления, кроме того, может влечь повышенную уголовную ответственность (например, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ и

др.) или же быть конструктивным признаком (к примеру, ст. 131-132 УК РФ).

Теория и практика выделяют два вида беспомощного состояния человека – физическое (физиологическое) и психическое. Применительно к первому по уголовным делам, например, об убийствах Верховный Суд РФ относит к таковым, в частности, тяжелую болезнь и престарелый возраст, а ко второму – психическое расстройство¹.

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1, п. 7.

Вместе с тем практике известны случаи, когда смерть потерпевшему причиняется в тот момент, когда он спит. При этом спать человек может либо в результате наступления естественного физиологического сна либо в результате употребления, например, спиртных напитков. Является ли такое состояние беспомощным, и если да, то каким?

Исходя из позиции Верховного Суда РФ, согласно которой беспомощное состояние – это неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному¹, следует признать, что состояние сна – обычного или случившегося после распития алкоголя – вряд ли можно признать психическим беспомощным состоянием, поскольку сон не является психическим расстройством, а спящий человек не может быть признан болеющим таким расстройством.

Однако следует признать, что, когда человек спит, он не может оказать сопротивление виновному, следовательно, такое состояние все же можно признать беспомощным, а именно физическим беспомощным состоянием.

Практике известны случаи признания сна беспомощным состоянием. Например, приговором Свердловского областного суда от 12 ноября 1997 г. К.А.В. был осужден по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что нанес С., который в состоянии алкогольного опьянения спал в комнате на полу, удар в левую половину грудной клетки, от которого он скончался на месте. В судебном решении было указано, что, поскольку С. спал, он находился в беспомощном состоянии. Приговором Кировского областного суда от 28 апреля 1999 г. Ш.Ю.Н. был осужден, помимо иных преступлений, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что на почве личных неприязненных отношений решил совершить убийство своей приемной дочери Ш.И.Ю., находившейся в состоянии беременности, и ее мужа К., которые спали в своей комнате.

Преступление не было им доведено до конца ввиду того, что Ш.И.Ю., проснувшись после нанесения ей первых ударов, оказала Ш.Ю.Н. сопротивление. Вместе с тем описываемая практика имела место только «по суду первой инстанции».

В данном случае речь идет о том, что в первом приведенном примере Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, указал, что состояние алкогольного опьянения и сна потерпевшего не может свидетельствовать о его беспомощном состоянии во время убийства и служить основанием для квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В связи с этим осуждение К.А.В. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению².

По второму примеру Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по протесту заместителя Генерального прокурора РФ, указал, что суд первой инстанции, квалифицируя содеянное Ш.Ю.Н. по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, посчитал, что беспомощное состояние потерпевших Ш.И.Ю. и К. в момент покушения на их убийство усматривается в том, что они находились в состоянии сна. Вместе с тем сон является физиологической потребностью организма, а не беспомощным состоянием в смысле п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому осуждение Ш.Ю.Н. по указанному пункту ст. 105 УК РФ подлежит исключению из судебных решений³.

Как видно из приведенных примеров, в 1997 г. и 1999 г. суды предпринимали попытки квалифицировать убийство спящего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако Верховный Суд РФ указал, что состояние сна, в том числе возникшего в результате употребления, например, спиртных напитков, не является беспомощным состоянием.

Данная позиция высшего судебного органа страны присутствует и в иных решениях⁴, что приводит правоприменителя к однознач-

1 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1, п. 7.

2 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.11.2006 N 501-П06. Здесь и далее материалы судебной практики использованы в редакциях, находящихся в ИПО «Гарант» (дата обращения: 07.11.2022).

3 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.05.2002 N 280-П02ПР.

4 Надзорные определения Верховного Суда РФ от 21.10.2010 N 74-Д10-9, от 02.10.2008 N 93-Д08-8, от 07.03.2007 N 75-Д06-19; постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.07.2001 N 523п2001пр.

ному выводу, что состояние сна не признается беспомощным состоянием.

Однако все приведенные примеры касаются квалификации убийств. А если рассмотреть ситуацию с точки зрения беспомощного состояния как конструктивного признака составов половых преступлений?

Половые преступления обоснованно признаются наиболее опасными. Помимо прямого физического и психического вреда они причиняют весьма существенные «отложенные» последствия, оказывая негативное влияние на половое и нравственное развитие личности, вызывая сложности в создании семьи и деторождении, способствуя десоциализации жертвы и т.д. В силу этого они составляют предмет постоянного и пристального внимания правотворческих, правоприменительных органов и научного сообщества [4, с. 4].

В контексте рассматриваемого вопроса речь идет о том, что объективная сторона, например, составов преступлений, предусмотренных ст. 131-132 УК РФ, может быть выполнена с применением насилия (физического или психического) или же с использованием беспомощного состояния потерпевшего, под которым Верховный Суд РФ понимает неспособность потерпевшего в силу своего физического или психического состояния (слабумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному¹.

Как видно, в данном случае высшая судебная инстанция в своих разъяснениях не указывает прямо или косвенно, можно ли отнести сон к беспомощному состоянию.

В связи с этим возникает вопрос: будет ли иметь место состав преступления, например предусмотренный ст. 131 или 132 УК РФ, когда попытка изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера будет совершена виновным в отношении спавшего потерпевшего? Представ-

ляется, что в силу огромной общественной значимости защиты граждан от совершения такого рода преступлений [2, с. 43] этот вопрос следует тщательно проанализировать.

Если рассматривать убийства, следует признать, что п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ вменить будет нельзя. А если говорить о ст. 131 или 132 УК РФ? Можно ли признать их совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего или же нужно констатировать, что сон не может быть признан беспомощным состоянием и в действиях виновного при отсутствии примененного с его стороны физического или психического насилия отсутствует состав преступления?

Именно с такой ситуацией столкнулись следователи Следственного комитета Российской Федерации, расследовавшие факт попытки совершения в отношении несовершеннолетнего насильственных действий сексуального характера, когда он спал.

Долгое время тема половых преступлений против несовершеннолетних оставалась закрытой, и лишь в последнее время ей стали уделять особое внимание, что во многом связано с увеличением числа совершенных, а также совершаемых половых преступлений над детьми до 18 лет [1, с. 45]. Данная категория граждан составляет будущее нашей страны, в этой связи их половая неприкосновенность и половая свобода требуют повышенной правовой защиты от преступного посягательства [5, с. 27].

При уголовно-правовой оценке данного деяния первое, с чем столкнулось следствие, – это отсутствие факта применения виновным к несовершеннолетнему физического или психического насилия. Да и зачем его применять, если он спит и не препятствует виновному в совершении действий (расстегнул джинсы и через трусы стал своей рукой гладить гениталии подростка)?

В связи с этим, если насилие не применялось и с учетом того, что на практике сон не признается беспомощным состоянием, следствие пыталось вынести «отказной материал». Однако руководство не дало этого сделать,

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16, п. 5.

посчитав, что несовершеннолетний находился в беспомощном состоянии, поскольку спал, и позиция практики в отношении сна по убийствам быть применена к ст. 132 УК РФ не может. Такой же позиции придерживался и надзорный орган Российской Федерации, поскольку постановление о возбуждении уголовного дела не было им отменено.

В процессе расследования следствию не удавалось расписать объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, поскольку достоверно доказывалось, что насилия (физического или психического) к потерпевшему не применялось, а однозначной позиции (является ли сон беспомощным состоянием) не было. Более того, в какой-то момент прокуратура решила, что сон в данной ситуации не может быть признан беспомощным состоянием, и стала рекомендовать прекратить уголовное дело.

Единственным козырем «в рукаве» у следствия было заключение специалиста, который, проведя психологическое обследование несовершеннолетнего, установил, что в момент совершения в отношении подростка посяательства последний спал, а проснувшись, начал наблюдать за тем, как обвиняемый совершал в отношении него действия сексуального характера, не оказывая сопротивления, что свидетельствует о том, что он находился в беспомощном состоянии.

Факт его нахождения в этом состоянии, по показаниям специалиста, оглашенным впоследствии в судебном заседании, подтверждался стрессовой ситуацией, в которую попал несовершеннолетний, особенностями его характера (неконфликтный, мягкий, уступчивый, скромный, легко подавляется более сильной, авторитетной личностью), отсутствием с его стороны факта обращения за чьей-либо помощью для пресечения совершаемых в отношении него противоправных действий.

Вместе с тем в материалах уголовного дела имелось заключение судебной комплексной психолого-психиатрической комиссии экспертов, которое полностью перечеркивает заключение специалиста и признает, что подросток не находился в период совершения в отношении него действий сексуального характера в беспомощном состоянии, поскольку, проснувшись и осознав фактический характер совершаемого с ним, резко от виновного отодвинулся, спросив: «Что вы делаете?», что указывает на то, что в беспомощном состоянии он не находился.

Данное уголовное дело было окончено производством. В качестве доказательств нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии следствие вменяло: сон, несовершеннолетний возраст, нахождение подростка в стрессовой для него ситуации, отсутствие психологической и физиологической возможности оказать сопротивление виновному. Дело было рассмотрено районным судом по существу¹, однако фигурант был оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В основу приговора суд положил заключение комплексной экспертизы.

Кроме того, сославшись на постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. N 11-П12ПР², суд указал, что сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придается ему уголовным законом.

В итоге суд указал, что, поскольку в действиях подсудимого нет такого обязательно признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, как нахождение потерпевшего в беспомощном состоянии, то в его действиях нет состава преступления, а указанные в обвинении подсудимого действия с учетом обстоя-

¹ Как известно, судами часто не публикуются тексты приговоров по половым преступлениям (особенно тех, потерпевшими в которых выступают несовершеннолетние). В связи с этим по этическим соображениям автором данной работы не будет приведена даже ссылка на рассмотрение дела на официальном сайте суда (как и иных примеров, приведенных в статье).

² В данном постановлении речь идет об исключении из квалификации п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по причине того, что потерпевший спал, будучи в тяжелой степени опьянения, что не признается практикой беспомощным состоянием.

тельств дела нельзя квалифицировать ни по какой иной статье УК РФ, так как они не содержат признаков состава ни одного из преступлений.

Один из выводов, который можно сделать по данному приговору: судьей сон категорически не был признан беспомощным состоянием, однако обоснование – ссылка на решение Верховного Суда РФ по уголовному делу об убийстве – может быть подвергнуто сомнению. Особенно с учетом того факта, что и следствие, и гособвинитель указывали, что преступление, будучи формальным, было окончено в момент, когда виновный только-только прикоснулся к потерпевшему, расстегнул ему джинсы и начал трогать его половые органы.

В данном утверждении есть определенная логика, поскольку «для правильной квалификации преступлений обсуждаемой категории важно учитывать объективную сторону» [3, с. 215], а она состоит из двух обязательных действий: 1) совершение действий сексуального характера; 2) они должны быть совершены с применением насилия или угрозы его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Несмотря на то, что в некоторой литературе утверждается, что главным фактором при квалификации изнасилований и насильственных действий сексуального характера является наличие применяемого насилия или угрозы насилием [7, с. 15], данные преступления могут совершаться и с использованием беспомощного состояния потерпевшего. И как раз в нашем случае думается, что оба эти действия имеют место – виновный начал совершать в отношении подростка действия сексуального характера, воспользовавшись тем, что он спал.

Следует ли сомневаться в вынесенном решении суда, учитывая, что, согласно данным картотеки движения дела, на официальном сайте районного суда оно не обжаловалось и было передано в архив, а значит, вступило в законную силу? Не делать этого – значит признать, что в других случаях суды ошибались. Например, практике известен практически аналогичный случай, совершенный в отношении малолетнего. Как и в приведенном выше

примере, следствием было установлено и доказано, что виновный склонился над спящим девятилетним мальчиком, засунул свою правую руку ему в трусы и гладил его половые органы, пока рядом спящая мать малолетнего не проснулась, не увидела происходящее и не оттолкнула лицо, совершающее противоправное деяние. Помимо иных преступлений, судом первой инстанции виновный был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, т.е. описанную выше ситуацию суд признал преступлением, а нахождение потерпевшего в состоянии сна – беспомощным состоянием. Приговор осужденным обжаловался, однако вышестоящей судебной инстанцией он был оставлен в силе. В апелляционном определении было указано, что преступные действия виновного были правильно квалифицированы по ст. 132 УК РФ как действия сексуального характера, совершенные с использованием беспомощного состояния потерпевшего в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Думается, что данную позицию суда следует приветствовать и поддерживать, поскольку безопасность здоровья, физическая и нравственная безопасность детей определяют вектор развития будущего любого государства [6, с. 185].

Приведенный пример свидетельствует о том, что практика признания сна по ст. 132 УК РФ беспомощным состоянием существует. Есть она и по ст. 131 УК РФ. Так, следователями Следственного комитета Российской Федерации расследовалось уголовное дело по факту совершения полового сношения, совершенного в отношении несовершеннолетней. По материалам дела было установлено, что в момент совершения события преступления потерпевшая спала и проснулась от боли, причиненной ей виновным в результате введения полового члена в ее влагалище, что привело к разрыву девственной плевы.

В материалах дела имелось заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которой в момент совершения проникновения потерпевшая находилась в состоянии естественной фазы глубокого сна, а с момента начала пробуждения в результате ощущения сильной боли

в промежности – в просоночном состоянии (сновидном изменении сознания, дезориентированности в происходящем, отсутствии адекватного восприятия происходящего), лишившем ее возможности понимать характер и значение совершавшихся с ней действий и оказывать сопротивление до момента полного пробуждения.

На основе данного и иных доказательств фигурант был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, т.е. в совершении полового сношения с использованием беспомощного состояния несовершеннолетней потерпевшей.

Приговор суда вступил в силу, однако представим себе ситуацию, что в приведенном случае суд не признал бы состояние сна беспомощным состоянием. Как и в первом приведенном примере, нужно было бы тогда признать, что действия виновного по совер-

шению полового акта с несовершеннолетней не являются уголовно наказуемыми.

Возможно ли представить себе, что уголовный закон так и формулировался, а практика эту формулировку подтверждает? Думается, что нет.

В связи с этим во избежание оправдательных приговоров по половым преступлениям, предусмотренным ст. 131-132 УК РФ, совершенным в отношении спящих потерпевших, предлагается не распространять практику непризнания сна беспомощным состоянием, сложившуюся по убийствам, а также при назначении соответствующих комплексных экспертиз ставить перед экспертами такие вопросы, ответы на которые в заключении давали бы четкое представление о том, что потерпевший (-ая) находились в состоянии сна и именно данный факт способствовал виновному совершить преступление.

Библиографический список

1. Волкова, Н.А. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Н.А. Волкова, В.В. Слепова // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – N 37-3. – С. 45-47.
2. Ефимова, В.Ю. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы квалификации и назначения справедливого наказания / В.Ю. Ефимова, А.М. Васильев // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – N 87-7. – С. 42-47.
3. Ломакина, А.А. Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности личности / А.А. Ломакина // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы международной научно-правовой конференции. – Краснодар: КрУ МВД России, 2016. – Т. 2. – С. 213-217.
4. Мотин, А.В. Квалификация половых преступлений : монография / А.В. Мотин ; под науч. ред. Ю.Е. Пудовочкина. – М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. – 231 с.
5. Николенко, А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних / А.А. Николенко, Н.Н. Володин // Юридический факт. – 2022. – N 161. – С. 27-29.
6. Никульченкова, Е.В. Квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: теоретические и практические аспекты / Е.В. Никульченкова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5(71). – N 2. – С. 185-191.
7. Сиданич, К.В. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в Российской Федерации и за рубежом / К.В. Сиданич // Право. Общество. Государство : сборник научных трудов студентов и аспирантов / отв. ред. Е.В. Трофимов. – СПб., 2020. – С. 14-17.